

ОСОБЕННОСТИ СИНТАГМАТИЧЕСКОГО И ПАРАДИГМАТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПЕРЕВОДУ

Объективные условия изменяющегося мира, с одной стороны, и современное состояние преподавания основ перевода – с другой, требуют нового осмысления как уже давно известных проблем, так и актуальных для нового времени. Соответственно, всплеск интереса к теории перевода и преподавания его практики не случаен.

Описание соотношений прагматических и синтагматических компонентов значений слов, а также постулирование базовых принципов процесса перевода с учетом прагматических установок автора текста, являются значимыми вопросами переводческой деятельности.

Лингводидактическая задача процесса перевода направлена на обучение человека межъязыковой трансформации текста на одном языке в эквивалентный ему текст на другом языке. Перевод является сферой взаимодействия не только языков, но и культур. Но, разумеется, из этого не следует, что языковые аспекты перевода не заслуживают самого пристального внимания, хотя бы потому, что перевод является актом языковой коммуникации, осуществляемым с помощью языковых средств. Перевод – это не простая смена языкового кода, но еще и переориентация текста для восприятия носителями не только другого языка, но и другой культуры.

Сигнификативный компонент является фундаментом текстового значения как наиболее устойчивый, постоянно сохраняющийся в данном слове во всех его употреблениях. На уровне сигнификатов выявляются специфические, непередаваемые на другие языки реалии. Например, в русском языке к ним относят слова *сутки*, *квас*, *борщ*, *кизяк*, *самовар* и т. д. Слово как сигнификат предстает перед переводчиком как номинативная единица языка, как элемент языковой системы. Сигнификативные значения слов обнаруживаются в словарях. Однако прагматические отношения также должны служить ориентиром при подборе эквивалентов языковых значений единиц текста. По мнению О. Каде, прагматическое значение, выражающее отношение между знаками и теми, кто ими пользуется, следует рассматривать как «особый компонент языкового смысла» [Каде 1978: 82]. А Нойберт подчеркивает, что «любой языковой акт имеет прагматический аспект» [Нойберт 1978: 194]. Восстановление прагматической установки автора-оригинала нередко влечет за собой перестройку сигнификативных значений слов.

Парадигматические и синтагматические отношения релевантны как на уровне слов, так и, собственно говоря, на любом уровне лингвистического описания. Например, слово *pint* 'пинта', благодаря возможности появления в таких контекстах, как *a of milk* 'молока', вступает в парадигматические отношения с другими словами – такими, как *bottle* 'бутылка', *cup* 'чашка', *gallon* 'галлон' и т. д., и в синтагматические отношения с *a of u milk*. Слова (и другие грамматические единицы) в действительности вступают в парадигматические и синтагматические отношения различных типов. «Возможность появления» можно интерпретировать, обращая внимание на то, является ли получающееся в результате словосочетание или предложение осмысленным, либо безотносительно к этому, с учетом ситуаций, в которых производятся реальные высказывания, либо независимо от этого, учитывая зависимости между различными предложениями в связной речи, либо не учитывая их.

Значительную роль в переводческой деятельности играет личностный компонент. Рассматривая перевод как активный творческий процесс и начиная с установления линейных соответствий между исходным языком и языком перевода, мы идем по пути осмысления переводческого процесса, памятуя о таких проблемах, как прагматические пресуппозиции, прагматическое значение высказывания, отношение к содержанию высказывания и его оценка говорящим, воздействие высказывания на адресата (перлокутивный эффект), интерпретация индексальных компонентов в значении слов и дейктических знаков.

Любой процесс перевода складывается из серии операций и действий. Операции отличаются привычностью и автоматизмом, а действия – актуально сознаваемой целью. Переводческая деятельность является самостоятельным видом коммуникативной деятельности, которая разворачивается на основе множества уже имеющихся культурных контекстов, изменяя их и порождая другие межкультурные контексты. Включение же прагматических аспектов языкового функционирования в изучение основ переводческой деятельности позволяет преодолеть «понятийный плен», сложившийся в русле традиционной лингвистической терминологии.

Особое внимание следует обратить на различия двух подходов, синтагматического и парадигматического, определяющих способ изучения коммуникативной деятельности, к которой мы и относим переводческую деятельность.

Категория «текст», которая рассматривается в случае синтагматического подхода как ключевое понятие перевода, вокруг которого строится весь переводческий процесс, воспринимается как отрезок линейно организованной речи. Во втором же случае категорию «текст» понимают как единицу общения, а не языка. И перевод текста понимается как передача коммуникативных интенций, замыслов, а не только как простая передача языковых значений. Таким образом, при парадигматическом подходе текст представляет собой опредмеченное ментальное образование, жестко организованное вокруг авторских представлений, образов, идей, впечатлений, ценностей и идеалов. Обладая собственным концептуальным статусом, синтагматика текста оказывается беднее и уже понятия «парадигматика». Переводчик включается в процесс общения как языковая личность именно на парадигматическом уровне, синтезируя в переводе во многом иную систему взаимосвязанной информации через призму языкового, когнитивного и инокультурного сознания.

Умение делать прагматические выводы – одна из ключевых задач, решив которую, мы можем сформировать у обучаемых понимание механизмов межкультурной коммуникации и социального взаимодействия.

Коммуникация осуществляется на фоне множества культурных контекстов. Основная же цель успешной коммуникации заключается, в первую очередь, в активизации речевых механизмов, позволяющих эффективно приспособляться к изменяющимся неоднородным условиям коммуникативной среды. Подобную адаптацию делают возможной различные прагматические пресуппозиции, носителями которых в идеале являются оба коммуниканта. Данные пресуппозиции складываются в сознании носителя языка в причудливую мозаику. Их может быть сложно интерпретировать, но их анализ может помочь обнаружить на эмпирическом уровне всю систему ценностно-смысловых отношений к действительности.

Процесс коммуникации можно представить в виде айсберга, в котором синтагматика выступает в качестве его вершины, а прагматические пресуппозиции, дающие представление о системе ценностей соответствующего лингвосоциума и его менталитете, находятся в его основании, в той части, что находится под водой.

Поскольку задача перевода заключается в передаче содержания текста оригинала в таком виде, как его задумал адресант, модель овладения переводом связана, в первую очередь, с необходимостью разработки лингводидактических способов имплантации в сознание обучаемых данных пресуппозиций.

Таким образом, основные лингводидактические принципы обучения переводу могут быть заключены в следующем:

– необходимо понимать процесс коммуникации как процесс взаимодействия между носителями различных сознаний и культур на основе общечеловеческих ценностей,

– необходимо организовать такое построение учебного процесса, чтобы максимально были извлечены возможности из объективно существующих условий;

– учебный материал должен быть культурно маркирован, что даст возможность проникнуть в культурный мир носителей того или иного языка.

В целом процесс обучения переводу должен быть построен таким образом, чтобы у обучаемого вырабатывались навыки идентификации с адресатом и адресантом коммуникации. Кроме того, необходимо научиться выявлять интенционально-коммуникативные субстанции, лежащие за той или иной фактурой текста. Аутентичный текст надо научиться воспринимать как некое языковое «послание», как текст, который, по мнению И.И. Халеевой «есть всего лишь определенная вербальная надстройка» над характерным для данной «языковой личности» потенциалом языкового и когнитивного сознания, и «конструируя свой текст, эта языковая личность исходит из примерной общности упомянутого тезаурусного потенциала у себя и у реципиента» [Халеева 1999: 65].

В процессе языковой коммуникации в первую очередь переводчик должен решить для себя главный вопрос. сможет ли достаточная база для правильных коммуникативно-релевантных прагматических выводов быть обеспечена воспроизведением языкового содержания исходного высказывания? Кроме того, существенным является и учет различия в фоновых знаниях у рецепторов перевода. В отличие от обычного процесса коммуникации, обучение, которое опосредовано переводом, носит «сопоставительный, динамически меняющийся характер» [Комиссаров 2001: 134].

Переводчику следует стремиться не только к тому, чтобы сделать выводы о содержании того или иного речевого высказывания на основе анализа пресуппозиций, но и к умению сопоставить инференциальные способности коммуникантов, которые являются представителями двух сознаний и двух культур.

Следовательно, производя сопоставление языкового содержания и выводимого смысла на основе анализа пресуппозиций, переводчик порождает текст, в котором тесно переплетаются объективное, субъективное и интересубъективное.

Процедура проведения смыслового анализа текста представляет собой значительные сложности и требует работы мысли. Однако, овладев данной методикой, можно добиться более глубокого и вдумчивого восприятия, понимания и переработки информации, а также ее последовательной передачи другим людям и поколениям.

Список литературы

- 1 Каде, О Проблемы перевода в сфере теории коммуникации [Текст] / О Каде // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике сб статей – М Междунар отношения, 1978 – С 69-90
- 2 Комиссаров, В Н Современное переводоведение курс лекций [Текст] / В Н Комиссаров – М ЭТС, 1999 – 192 с
- 3 Нойберт, А Прагматические аспекты перевода [Текст] / А Нойберт // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике сб статей – М Междунар отношения, 1978 – С 185-202

И. Э. Федюнина
г. Белгород, Россия

ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ НЕЧЕСТНОСТЬ В ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Межъязыковые исследования в сфере деловой коммуникации представляются особенно интересными и актуальными в свете расширения межкультурных контактов и, как следствие, активизации деловых отношений. Данные психологических и социологических исследований также говорят о наличии межкультурных конфликтов в сфере бизнеса и недоверии зарубежных партнеров к российским бизнесменам.

В данном исследовании рассматривались все виды нечестного поведения в профессионально-деловой сфере и при осуществлении торговых сделок, нашедшие отражение во фразеологии. Наш выбор фразеологических единиц (ФЕ) в качестве материала исследования обусловлен их яркой образностью, смысловой вариативностью, а также гибкостью, ситуативностью оценки при контекстуальном функционировании. По информационной емкости и прагматическому потенциалу ФЕ значительно превосходят нейтральную лексику. Это позволяет предположить, что ФЕ способны объективировать все разнообразие представлений носителей языков об исследуемой сфере отношений. Кроме того, межъязыковое изучение ФЕ, используемых в деловой коммуникации, представляется полезным для переводческой практики. Как отмечает И.С. Алексеева, ФЕ «создают характерный уровень образного оформления... речи на любую тему и в любом жанре», так что «переводчику насущно необходимо иметь в запасе соответствия к ним» [Алексеева 2008. 79].

Для определения вида и степени межъязыковой эквивалентности изучаемых ФЕ мы использовали классификацию, предложенную московским фразеологом-когнитивистом А.В. Калининой. В рамках этой классификации выделяются шесть видов межъязыковой эквивалентности: 1) **полные структурно-семантические эквиваленты** (ФЕ, совпадающие по всем компонентам значения и структуры с незначительными различиями в нюансах); 2) **частичные структурно-семантические эквиваленты** (ФЕ, имеющие при семантически соотносительном значении лексико-грамматические расхождения различной степени); 3) **квазиэквиваленты** (ФЕ, близкие по структуре, но имеющие значительные различия в сфере употребления и в плане национально-культурной специфики); 4) **функционально-смысловые эквиваленты** (ФЕ, совпадающие по семантике, реализующие в дискурсе один семантический инвариант, но полностью (или очень сильно) различающиеся по образной основе и лексико-грамматическому составу); 5) **семантические корреляты** (ФЕ, переводимые на другой язык посредством ФЕ иной структуры, различающиеся оттенками значения, образностью, стилистическими особенностями, но сохраняющие семантическую соотносительность); 6) **безэквивалентные ФЕ** (ФЕ, которым в другом языке не находится семантических соответствий). Под безэквивалентными ФЕ мы также будем понимать ФЕ, репрезентирующие ментальные модели, отсутствующие у носителей других языков. Отметим, что практически все предлагаемые в современной лингвистике классификации межъязыковых эквивалентов выстраиваются с достаточной степенью